

УДК 32

Влияние Первой мировой войны на формирование европейской системы безопасности: уроки для XXI века

Хлопов Олег Анатольевич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры американских исследований,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: rggu2007@rambler.ru

Аннотация

Статья раскрывает опыт критического анализа результатов окончания Первой мировой войны, который необходимо учитывать при создании устойчивой модели коллективной безопасности в Европе. Цель исследования – выявление закономерностей того, что отношения между основными державами в мире определяют уровень глобальной стабильности, а завершения крупных (мировых) войн, как правило, приводят к переходу от одного типа системы международных отношений к другому. По мнению автора, способ обращения с «проигравшими» в войне определяет стабильность международных отношений после ее окончания. Выявляются особенности того, что завершение Первой мировой войны и «холодной войны» было идеальным временем для перехода от одного соотношения сил между державами (от классического баланса сил) к коллективной безопасности, с интеграцией России в организацию коллективной безопасности на равных условиях. Автором доказывается, что для того, чтобы предотвращать кризисные ситуации и конфликты в будущем, Россия должна быть интегрирована в европейскую и другие системы региональной безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Хлопов О.А. Влияние Первой мировой войны на формирование европейской системы безопасности: уроки для XXI века // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 6А. С. 157-164.

Ключевые слова

Сфера влияния, национальные интересы, международная безопасность, Россия, НАТО, западноевропейские государства.

Введение

В статье дается анализ сложных аспектов международной безопасности. Автор ставил своей целью определить исторические закономерности поддержания международной стабильности в Европе. С этой целью на основе методов сравнительного анализа, классификации и синтеза необходимо решить следующие задачи: определить основные традиционные способы поддержания безопасности и роль ведущих держав в создании системы региональной стабильности и безопасности, определить результаты политики Запада после окончания холодной войны, показать мотивы и последствия расширения НАТО с точки зрения военно-политических интересов России, выявить причины институционального конфликта между Россией и странами Западной Европой.

Источниками для анализа служили исторические факты и работы российских и зарубежных экспертов и исследователей, в которых раскрываются различные подходы к решению проблем международной безопасности. Основополагающий тезис в международно-политических исследованиях по проблемам международной и региональной безопасности заключается в том, что уровень стабильности в мире зависит от соотношения сил между ведущими глобальными и региональными державами. При этом основной базовой концепцией в международно-политических исследованиях по способам поддержания международной безопасности является реализм, согласно которому в условиях анархичной среды международных отношений, когда государства действуют по принципу «помоги себе сам», единственным способом сохранения международной стабильности является баланс сил. В то же время реализм не учитывает в полной мере возможность того, что международную стабильность и порядок можно основывать не только на балансе сил, но и на совокупности общепризнанных норм и правил, которые строго определяют или фиксируют пределы допустимых действий государств в области международной безопасности. Следовательно, институциональных консенсус относительно этих норм и правил поведения между ведущими региональными державами помогает гарантировать стабильность и безопасность на международном уровне.

Способ обращения с «проигравшими» в войне определяет стабильность международных отношений после ее окончания. Международное сообщество преуспело в создании системы европейской безопасности после 1815 и 1945 гг., но потерпело неудачу после 1918 г. Главным тезисом этой статьи является то, что после окончания Первой мировой войны и холодной войны 1989-1990 гг. Запад упустил возможность интегрировать Россию на равной основе в европейскую и евроатлантическую архитектуру безопасности. Завершение холодной войны было идеальным временем для того, чтобы попытаться перейти от одного типа поддержания международной безопасности к другому, от классического баланса сил к коллективной безопасности. Автор пытается найти ответ на вопрос: почему этого не произошло, и почему не был учтен опыт предшествующих эпох.

Системы безопасности в Европе в новое и новейшее время

Войны между основными державами, как правило, это мировые войны, являются гуманитарными катастрофами. После такой войны международная система меняется и перенастраивается. В этот период, как правило, согласовываются новые правила поведения между основными державами, и могут появиться новые системы коллективной безопасности

[Kennan, 1997]. Эти моменты можно рассматривать как важные поворотные пункты в истории международных отношений. В частности, тем, как победители обращаются с нацией после того, как она проиграла войну, определяется тип конфигурации, в которой оказывается мир (регион), что, в свою очередь, определяет впоследствии период стабильности или войны. Проигравшие в войне, как правило, мстят, за исключением случаев, когда они интегрированы в коллективную систему безопасности, победители же стремятся к стабильности и порядку международной системы. Однако лучший способ достичь этой цели – создать коллективную систему безопасности, включив в нее проигравшую сторону.

Анализируя ситуацию за последние 200 лет, можно выделить четыре основных поворотных момента в истории, когда формировались новые системы коллективной безопасности: Венский конгресс (1815); конец Первой мировой войны; конец Второй мировой войны; и конец холодной войны. Крупные народы в пост-наполеоновской Европе решили включить Францию, которая проиграла войну, в архитектуру европейской безопасности. Этот «Концерт Европы» давал стабильность и мир на протяжении десятилетий, по крайней мере, до Крымской войны (1854–1856 гг.), а по оценке других экспертов и еще дольше. «Европейский Концерт» был больше, чем система баланса сил: это был режим коллективной безопасности.

Напротив, после Первой мировой войны международное сообщество не смогло интегрировать Германию. Версальский договор в Германии воспринимается как диктат стран победительниц (Das Diktat). Исключение Веймарской Германии привело к росту нацизма и немецкого экспансионизма, что в значительной степени объясняет происхождение Второй мировой войны. В то же время первая международная организация коллективной безопасности была создана в форме Лиги Наций. На практике Лига потерпела неудачу из-за отсутствия крупных держав, включая СССР, что, в свою очередь, может быть объяснено отсутствием институциональной власти, предоставляемой крупным державам в Лиге Наций.

После Второй мировой войны, изучив уроки из предыдущего негативного опыта, был сформирован институт глобального управления в лице ООН, в которой державы (победители) рассматривались как особая категория стран. Это позволило создать новую систему международных отношений, которая стала работать, по крайней мере, лучше, чем Лига Наций. Кроме того, две основные державы, проигравшие войну – Германия и Япония, были интегрированы в международное сообщество, по крайней мере, в западной части мира. К сожалению, частично деятельность ООН в области международной безопасности оказалась парализованной балансом сил в форме биполярной конфигурации холодной войны с двумя военными блоками НАТО и ОВД.

Последствия политики Запада после окончания холодной войны

Поскольку «холодная война» завершилась без кровопролития, можно было ожидать, что отношения между Россией и Западом будут построены на основе мирного характера. Многие западноевропейские государства, эксперты и политики надеялись, что Россия будет интегрирована в основные организации евроатлантической безопасности. Россия, в свою очередь, надеялась, что НАТО превратится из военного союза в преимущественно политическую организацию, или, еще лучше, с точки зрения Москвы, было бы распустить НАТО и заменить ее общеевропейской организацией коллективной безопасности.

Среди аналитиков были и те, которые предсказывали конец НАТО, поскольку альянсы относятся к категории временных союзов и исторических этапов, как это было подтверждено

ропуском Варшавского договора [Mearsheimer, 1990, 5-56]. В то же время строились и предположения со стороны России о включении ее в НАТО.

Президент СССР М. Горбачев неоднократно говорил о возможности членства СССР в НАТО, например, во время переговоров о воссоединении Германии с госсекретарем США Джеймсом Бейкером в мае 1990 г. [Wörner, 1991, 90-97]. Также президент РФ Б. Ельцин в сентябре 1993 г., высказал мнение о том, что Россия заинтересована в присоединении к НАТО [Goldgeier, 1998, 85-102]. Даже президент РФ В. Путин в свой первый срок потенциально заинтересовался «более широким участием» России в НАТО.

Хотя Россия вступила в программу НАТО «Партнерство ради мира», ее никогда не приглашали стать постоянным членом НАТО. Сама идея интеграции России в существующие евроатлантические организации безопасности на равных началах не находила поддержки в западноевропейских странах. По мнению автора, лучшим способом интеграции России в западные организации безопасности, вероятно, было бы создание новой организации коллективной безопасности, возможно, в форме обновленной Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Этот сценарий был отклонен на Западе теми, кто не мог представить будущее без Атлантического альянса.

Для Запада существование НАТО не ставилось под сомнение. Президент США Дж. Буш-старший предупредил президента Франции Ф. Миттерана в апреле 1990 г., что ни одна другая организация не может заменить НАТО как гаранта безопасности и стабильности Запада. СБСЕ не была компетентным институтом в области безопасности в 1991 г., и Генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер хотел сохранить его такой. Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) осталась в тени НАТО [Mosser, 2015, 579-599].

Таким образом, в конце холодной войны была упущена возможность формирования новой (или трансформации старых НАТО и ОВД) системы коллективной безопасности в Европе. Вместо создания новой региональной системы безопасности, основанной на принципах коллективной безопасности, Запад не распустил НАТО, а стал ее расширять без понимания и учета интересов России.

Расширение НАТО и интересы России

В начале 1990-х гг. НАТО находилась в поисках своей новой идентичности. Когда СССР и Варшавский пакт распались, НАТО нашло новых врагов, в лице авторитарных режимов за пределами территории НАТО, которые были ответственны за грубые нарушения прав человека [Klare, 1995]. Первый раз, когда НАТО применяло силу, было против сербов в Боснии в 1994 г., а год спустя против самой Сербии, что привело к первым крупным противоречиям между НАТО и Россией.

Впервые упоминание о расширении НАТО было сделано в 1990 г. еще до роспуска СССР и Варшавского договора. С самого начала Москва предупредила, что расширение НАТО создаст новые разделительные линии. Россия рассматривала расширение НАТО как расширение сферы влияния НАТО и США. Это заявление, безусловно, не нашло должного понимания со стороны западноевропейских государств. Бывший Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами генерал Галвин предупредил в середине 1990-х гг.: «Мы выиграли холодную войну, но мы теряем мир после холодной войны. В этом я не сомневаюсь. Мы недостаточно думаем о русских, о том, кто они и что они делают. Мы мало думаем о том, как они думают о нас ... Мы должны рассмотреть вопрос о превращении НАТО в более крупную

организацию ... Нам нужна целая новая организация, которая привлечет русских к участию» [Gardner, 2014]. Также Джордж Кеннан и Пол Нитце, два внешнеполитических монстра холодной войны, как «альтернативные реалисты», выступали против расширения НАТО [Kennan, 1997; Opposition to NATO Expansion, 1997].

Продолжительное существование НАТО после холодной войны не привело к положительным результатам, а способствовало созданию кризисных отношений с Россией путем расширения НАТО на Восток, включая планы вступления Грузии и Украины в этот альянс.

Поэтому вполне логично, что Россия в результате этих действий начала менять свои ожидания относительно своей роли в будущей организации европейской безопасности. По оценке российского политолога С. Караганова, Запад проводил политику в 1990-х годах, как победители Первой мировой войны в Версале: «Особой досадой для политического класса России были систематические обманы и лицемерие, нарушение обещаний и заявления о том, что сама идея о существовании сфер контроля и влияния в мировой политике устарели и больше не соответствуют современным реалиям и концепциям. Запад никогда не отказывался от возможности расширить свою собственную якобы несуществующую сферу влияния» [Караганов, 2014].

В 1990-е гг. действительно сложились асимметричные отношения баланса сил между Западом и Россией, что привело к большим компромиссам со стороны России, чем Запада. Американские политические лидеры полагали, что после падения Берлинской стены в 1989 г. они создали новую структуру отношений с Россией, и что новая Россия при президенте Борисе Ельцине согласилась с этим. Однако Россия никогда не соглашалась с тем статусом, который предопределили ей западные государства – статусом крупной, но второстепенной европейской страны, не участвующей на равных в системе европейской региональной безопасности.

Совершенно очевидно, что существующая региональная архитектура безопасности в Европе нуждается в фундаментальной адаптации. Как отмечают российские эксперты: «Ни в одном из кризисов после биполярной эпохи – операции НАТО против Югославии в 1999 г., конфликт 2008 г. в Грузии и нынешний украинский кризис – нынешние организации безопасности, призванные разрешить такие конфликты, не смогли эффективно выполнять свои обязательства» [Дынкин, Арбатова, 2016, 71-90].

Заключение

Отношения между основными державами в мире определяют уровень глобальной стабильности. Возможны два типа этих отношений: баланс сил и коллективная безопасность. Завершение мировых войн, как правило, приводит к переходу от одного типа отношений к другому.

Можно говорить о трех основных причинах институционального конфликта между Россией и Западной Европой.

1. Запад, в целом в лице правящей элиты, не в полной мере понимал и представляет, в чем заключаются национальные интересы России, для которых геополитический (а не идеологический) принцип является системообразующим в проведении внешней политики, исходя из географического положения государства на политической карте мира.

2. Расширение НАТО – это приближение военной инфраструктуры к границам России, на что она вынуждена реагировать и проводя защитные действия, которые трактуются зачастую как агрессивные.

3. Неучастие России на равных основаниях в системе региональной европейской безопасности приводит к конфронтации с Западом, как это случилось после окончания Первой мировой войны в 1918 и «холодной войны» 1989-1990.

Возникает вопрос: а почему Запад не захотел включить Россию в систему евроатлантической безопасности после окончания холодной войны? Кризис в Украине является только симптомом и следствием, происхождение которого может быть понято, как неспособность основать организацию коллективной безопасности в Европе с участием России. Именно поэтому отношения между Россией и Западом вернулись к классической системе равновесия сил [Mearsheimer, 1990].

Россия не была полностью интегрирована в Запад. Частично это объясняется тем фактом, что потребность ощущалась меньше, чем в предыдущих случаях, потому что «холодная война» закончилась без большого кровопролития. Как показали предыдущие события, исторические переходные периоды нуждаются в институциональной поддержке. Запад не учитывал и не хотел учитывать интересы России, расширяя как ЕС, так и НАТО, не устанавливая ни пределов, ни ограничений этого расширения [Дынкин, Арбатова, 2016].

Вместо того чтобы интегрировать Россию в организацию коллективной безопасности на равных условиях, Запад сохранил НАТО и тем самым ухудшил отношения с Россией. Несмотря на различные предупреждения из Москвы, НАТО пригласил Украину стать своим участником, а ЕС предложил Украине торговое соглашение об ассоциации. В результате отношения вернулись к классическому балансу сил со сферами влияния. Чтобы предотвратить подобные конфликты в будущем, Россия должна быть интегрирована в евроатлантическую архитектуру безопасности. В идеале существующая организация коллективной обороны (НАТО) должна быть преобразована в организацию коллективной безопасности с включением в нее России и Украины.

Сегодня уже намечается тенденция, когда ряд европейских государств стремится быть более последовательным и осторожным в проведении своей внешней политики, и не всегда соглашаются с точкой зрения США, если это не соответствует их собственным интересам. Например, президент Франции Эммануэль Макрон в своем выступлении на совещании послов в августе 2018 г. предложил привлечь Россию для обеспечения безопасности в Европе. Э. Макрон заявил, что «Европа более не может доверять США обеспечение своей безопасности. Европе сегодня необходимо взять на себя надлежащую ей ответственность и гарантировать свою безопасность, а, следовательно, и свой суверенитет. России необходимо извлечь все необходимые выводы из окончания холодной войны. Такая усиленная европейская солидарность потребует пересмотреть архитектуру системы европейской обороны и безопасности, начав новый диалог относительно вопросов кибербезопасности, химического оружия, классических вооружений, территориальных конфликтов, безопасности в космосе, защиты полярных зон – в особенности делая это совместно с Россией» [Макрон возложил вину..., [www](http://www.embassyfrance.ru)].

Очевидно, что Россия и Запад должны принципиально переосмыслить свою политику по отношению друг к другу. В краткосрочной перспективе необходимо возобновить диалог как в официальных форматах, например, в Совете Россия-НАТО, так и неформально с целью создания мер по укреплению доверия в Европе. В долгосрочной перспективе – включение России в евроатлантическую архитектуру безопасности на равной основе в рамках новой организации коллективной безопасности.

Библиография

1. Дынкин А.А., Арбатова Н.К. World Order after Ukraine Survival: Global Politics and Strategy // Survival. 2016. Vol. 58. № 1. P. 71-90.
2. Караганов С. Европа и Россия: не допустить новой «холодной войны» // Россия в глобальной политике. 2014. № 2. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Европа-и-Rossiya-ne-dopustit-novoi-kholodnoi-voiny--16579>
3. Макрон возложил вину на США за кризис в отношениях с Европой. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5494572>
4. Gardner H. From Berlin to Ukraine/Russia. URL: <http://natowatch.org/node/1657>
5. Goldgeier J. NATO Expansion: The Anatomy of a Decision // The Washington Quarterly. 1998. 21(1). P. 85-102.
6. Ikenberry J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001. 336 p.
7. Kennan G.F. A Fateful Error // New York Times. 1997. 5 February.
8. Klare M. Rogue States and Nuclear Outlaws. New York: Hill and Wang, 1995. 292 p.
9. Mearsheimer J. Back to the Future // International Security. 1990. 15 (1). P. 5-56.
10. Mosser M. Embracing 'Embedded Security': the OSCE's Understated but Significant Role in the European Security Architecture // European Security. 2015. 24 (4). P. 579-599.
11. Opposition to NATO Expansion. Open Letter to President Clinton. URL: https://www.armscontrol.org/act/1997_06-07/natolet
12. Sarotte M.E. A Broken Promise? // Foreign Affairs. 2014. 93 (5). P. 90-97.
13. Wörner M. Speech to the North Atlantic Assembly. Madrid, 1991. P. 5.

The Influence of the World War I on the Formation of a European Security System: Lessons for the 21st century

Oleg A. Khlopov

PhD in Political Science,
Associate Professor of American Studies,
Russian State Humanities University,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rggu2007@rambler.ru

Abstract

The article covers the experience of the critical analysis of results of the World War I which needs to be considered for setting up a steady model of collective security in Europe. The aim the research is to identify patterns that the relations between the major powers in the world determine the level of global stability, and the completion of large (world) wars, as a rule, leads to a transition from one type of a system of international relations to another. The author argues that the way of dealing with losers in war determines the stability of international relations after it is ended. The article features the fact that time after the First World War and the Cold War was an ideal time to try to move from one balance of power between the powers from the classical balance of power to collective security, but with the integration of Russia into collective security on equal terms. To prevent crises and conflicts in the future, Russia must be integrated into the European and other regional security systems. It is obvious that Russia and the West should fundamentally rethink their policy towards each other. In the short term, it is necessary to resume dialogue both in official formats, for example, in the Russia-NATO Council, and informally in order to create confidence-building measures in Europe. In the long term, Russia should be included in the Euro-Atlantic security architecture on an equal basis as part of the new collective security organization.

For citation

Khlopov O.A. (2018) Vliyanie Pervoi mirovoi voyny na formirovanie evropeiskoi sistemy bezopasnosti: uroki dlya XXI veka [The Influence of the World War I on the Formation of a European Security System: Lessons for the 21st century]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (6A), pp. 157-164.

Keywords

Sphere of influence, national interests, international security, Russia, NATO, the West.

References

1. Dynkin A.A., Arbatova N.K. (2016) World Order after Ukraine Survival: Global Politics and Strategy. *Survival*, 58, 1, pp. 71-90.
2. Gardner H. *From Berlin to Ukraine/Russia*. Available at: <http://natowatch.org/node/1657> [Accessed 10/10/2018]
3. Goldgeier J. (1998) NATO Expansion: The Anatomy of a Decision. *The Washington Quarterly*, 21(1), pp. 85-102.
4. Ikenberry J. (2001) *After Victory: Institutions, Strategic Restraint and the Rebuilding of Order after Major Wars*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
5. Karaganov S. (2014) Evropa i Rossiya: ne dopustit' novoi «kholodnoi voyny» [Europe and Russia: to prevent a new “cold war”]. *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global politics], 2. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Evropa-i-Rossiya-ne-dopustit-novoi-kholodnoi-voyny--16579> [Accessed 10/10/2018]
6. Kennan G.F. (1997) A Fateful Error. *New York Times*, 5 February.
7. Klare M. (1995) *Rogue States and Nuclear Outlaws*. New York: Hill and Wang.
8. *Makron vozlozhil vinu na SShA za krizis v otnosheniyakh s Evropoi* [Macron blamed the US for the crisis in relations with Europe]. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5494572> [Accessed 10/10/2018]
9. Mearsheimer J. (1990) Back to the Future. *International Security*, 15 (1), pp. 5-56.
10. Mosser M. (2015) Embracing ‘Embedded Security’: the OSCE's Understated but Significant Role in the European Security Architecture. *European Security*, 24 (4), pp. 579-599.
11. *Opposition to NATO Expansion. Open Letter to President Clinton*. Available at: https://www.armscontrol.org/act/1997_06-07/natolet [Accessed 10/10/2018]
12. Sarotte M.E. (2014) A Broken Promise? *Foreign Affairs*, 93 (5), pp. 90-97.
13. Wörner M. (1991) *Speech to the North Atlantic Assembly*. Madrid.